

Могу распознать маску города Ую, это мастер формирования. Ван Шэн видел несколько человек за несколько дней. Однако в этот момент сердце Ван Шэна наполнилось радостью, и он нашел нужное место.

«Сначала я не был уверен», - ответил Ван Шэн с усмешкой: «Я вошел после того, как выслушал волнение. Но я обнаружил, что это было необычно, когда я вошел, поэтому я выполнил ваши инструкции».

«Что такого необычного?» - кивнул старый кузнец на улицу. По крайней мере, трое стариков медленно вошли в кузницу и начали помогать снимать металлические фрагменты с окружающих стен и разбирать их. Что касается самого старика, - спросил он при этом.

Ван Шэн тоже не сидел сложа руки и тоже начал помогать собирать осколки. Он не пренебрег своим ртом и быстро ответил: «В твоей кузнице мехов нет».

«Ну и что?» Старый кузнец был очень упрям, его очень не убедили, и Ван Шэн сердито спросил его.

«Сильфона нет, но он может создать много хороших парней», - Ван Шэн указал на эти очень аккуратные бутики и улыбнулся: «Либо ваша база совершенствования чрезвычайно высока, и вы можете использовать ауру, чтобы поднять температуру пламени».

Повышение температуры пламени с помощью ауры возможно. Ван Шэн видел, как Ли Бин Ли делал укол, чтобы заморозить людей в ледяные комки. Поскольку его можно заморозить, его, безусловно, можно нагреть.

«Если не по этой причине, значит, в этой печи должны быть другие вспомогательные средства». Ван Шэн вытащил из балки обломок молота, протянул его старику и сказал с улыбкой: «Например, умный Массив или что-то в этом роде. »

«Плюс какие-то слухи, которые я слышал раньше ...» Ван Шэн развел руками. Излишне говорить, что все остальные могут догадаться.

Ходят слухи, что есть люди из павильона Линлун в Тяньгунфане, но есть много людей, которые приходят искать, но немногие могут их найти. Мастерская старого кузнеца открыта много лет, и сюда входят не менее десятков миллионов людей, и мало кто может раскрыть в ней секреты.

Ван Шэн мог судить о многом по этим уликам, даже старый кузнец должен был признать, что глаза этого парня были действительно ядовитыми.

«Ты так уверен, что я имею какое-то отношение к Павильону Линлун?» С тех пор, как Ван Шэн даже вынул коробку с печатью Линлун, старый кузнец не скрывал его, а спросил прямо.

«На самом деле, это не только ты», - ответил Ван Шэн с улыбкой: «Сначала я думал, что это было только здесь, но теперь я так не думаю. Оказывается, весь Тяньгунфан на самом деле является павильоном Линлун».

Тяньгунфан - это район столицы, где собираются ремесленники, и многие дворцовые принадлежности производятся на Тяньгунфане. Помимо выполнения королевской дани, это место также будет производить что-то для личного пользования, но люди, которые могут использовать это напрямую, не являются выдающимися личностями. Обычные люди редко могут здесь купить вещи.

Даже благородный сын, которого видел Ван Шэн, в лучшем случае знал, что это место предназначалось исключительно для королевских припасов. Он подошел, чтобы узнать, сможет ли он купить несколько прекрасных продуктов, но он не ожидал, что старик его побеспокоит.

Поскольку он предназначен исключительно для королевской семьи, здесь очень мало клиентов, и большинство магазинов занимаются небольшим бизнесом, который не очень достоин внимания. Под прикрытием этой ситуации никто не знал, что павильон Линлун на самом деле находится в Тяньгунфане, и никто не знал, что все магазины, которые видел Ван Шэн, на самом деле были павильоном Линлун.

Даже если люди, которые слышали о слухах, приходили проверить, мало кто находил их с плохим зрением. Не то чтобы любопытные парни предварительно искали каждый магазин, но он не осознавал, что на самом деле каждый магазин, в который он заходил, и все, кого он встречал, были из Linglong Pavilion.

«Это нормально, чтобы помочь, но это не гарантирует, что его откроют, и не обязательно, чтобы он был полностью открыт». Старый кузнец наконец замолчал. Остальные старики смотрели на Ван Шэна с восхищением, но они не боялись, что он это раскроет. секрет.

«Да!» Ван Шэн хотел, чтобы они предприняли какие-то действия. Для Ван Шэна не имело никакого значения, что его нельзя открыть, поэтому он кивнул и согласился.

«Давай сменим место». Старый кузнец не заботился о вещах здесь. Кто-то убирал их, но он отвез Ван Шэна в другое место в Тяньгунфане.

Магазин снаружи - это фасад для ведения бизнеса, а внутри Тяньгунфана есть большая территория, которая фактически закрыта, но это место, где многие мастера делают свою работу. Именно сюда старик потянул Ван Шэна.

«Сначала используй немного силы, давай попробуем». На этот раз старый кузнец хорошо учился, и вместо того, чтобы позволить Ван Шэну использовать свою величайшую силу, он приложил немного усилий, чтобы найти лучшую силу, а затем позволил Ван Шэну поддерживать ее. .

Ван Шэн также был очень отзывчивым, держал в руках кувалду из лучшего материала, чем снаружи, и тяжелее, и постепенно экспериментировал. В конце концов, потратив сотни молотков без усталости, старый кузнец был удовлетворен: «Только эту силу невозможно превзойти».

Для Ван Шэна эта сила дается очень легко, и ему не нужно напрягаться, просто нормальное бодрствование. Веса кувалды и его скорости достаточно, чтобы нанести достаточно ударов по ковке. Однако для обычных кузнецов такая мощь однозначно катастрофа, а обычные наковальни просто не выдержат такого удара.

Неудивительно, что молотки и наковальни сделаны специально, и внутри может даже быть защитное образование, и при ударе нужно использовать ауру.

Материалы очень особенные. Обычные мастера не похожи на Ван Шэна, который может размахивать кувалдой, просто полагаясь на физическую силу. Но изменить людей непросто, поэтому старик понятия не имеет, но не может этого сделать.

Никто не подошел, чтобы побеспокоить старика, казалось, что все происходящее снаружи не подействовало на внутреннее. Есть только два человека, Ван Шэн и старый кузнец.

Это была еще одна металлическая глыба, которую поставили на наковальню после того, как она покраснела. В соответствии с предыдущей силой Ван Шэн начал бить одним молотком и одним молотком в соответствии с позицией, указанной маленьким молотком старика.

Железные шишки превратились в железки, а старик немного сложил и продолжил ковать. Когда это было примерно в то же время, снова сложите и повторите процесс.

Ван Шэн знал, что собирается делать старик. Не так давно он слушал снаружи и сказал, что это сделал Бай Дье. Но старик явно ошибался: неужели он думает, что чем больше складок, тем лучше?

«На самом деле, его не нужно складывать сто раз», - сказал Ван Шэн небрежно, держа молоток: «Если складывать определенное количество раз, твердость и прочность являются наиболее подходящими, но после превышения, я боюсь, их будет становиться все больше и больше. Он мягкий. Если вы просто примете это как должное, боюсь, хороших результатов не будет».

Это не слово для слов Ван Шэна, а научное доказательство индустриального века на земле. Этот вид примитивной ручнойковки может выковать углерод из стали. Хорошая сталь с подходящим содержанием углерода, слишком много или слишком мало, повлияет на свойства материала.

Ван Шэн сказал легко, но это звучало оглушительно для ушей старого кузнеца, но это было похоже на Хун Чжун Далю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1282155>